

6. Шаламов В.А. Санитарное просвещение Сибири в 1920–1930-е годы // Сибирский медицинский журнал. 2013. № 2. С. 120–122.

7. Сорок лет советского здравоохранения. М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1957. 396 с.

8. Большаков А.М. Деревня 1917–1927. М.: Работник просвещения, 1927. 471 с.

9. Мирский М.Б. Медицина России X–XX веков. М.: РОССПЭН, 2005. 632 с.

10. Богданов Н. Советы в районах сплошной коллективизации. Саратов: Гос. изд., Нижне-Волжское краевое отделение, 1930. 64 с.

11. Гадицкая М.А., Самсоненко Т.А. Медицинское обслуживание в повседневности колхозной деревни 1930-х гг. // Власть. 2017. № 5. С. 192–197.

12. Законодательство РСФСР по здравоохранению 1930–1934 гг. М.; Л.: Биомедгиз, 1935. 295 с.

13. Горфин Д.В. Очерки истории сельского здравоохранения СССР (1917–1959 гг.) / под ред. проф. М.И. Барсукова. М.: Медгиз, 1961. 236 с.

14. Шуваев К.М. Старая и новая деревня. М.: Сельхозгиз, 1937. 347 с.

15. Лекарственно-технические растения: Опыт передовых колхозов по освоению культур: сб. ст. М.: Сельхозгиз, 1940. 72 с.

16. Belov F. The history of a soviet collective farm. New York: Praeger, 1955. 237 p.

17. Открытое письмо общественным санитарным инспекторам Московской области по санкультработе в колхозах в связи с проводимым конкурсом на чистую культурную избу. М.: Тип. МОИКа, 1934. 7 с.

18. Ерегина Н.Т. От борьбы с эпидемиями к оздоровлению труда и быта // История в подробностях. 2013. № 4. С. 30–35.

COLLECTIVIZATION AND PUBLIC HEALTH SYSTEM FORMATION IN RURAL RUSSIA

© 2019

Khristenko Dmitrii Nikolaevich, candidate of historical sciences,
senior lecturer of History and Philosophy Department
Krasovskaya Yuliya Vladimirovna, candidate of historical sciences,
associate professor of History and Philosophy Department
Yaroslavl State Medical University (Yaroslavl, Russian Federation)

Abstract. Collectivization in the USSR, without any doubt, became one of the most difficult and tragic pages in the history of our country. Not denying the devastating results of the socialization of agriculture in the 1930s, some positive consequences, nevertheless, should be noted, especially in the public health service. In this paper the authors analyze changes in the public health service for rural residents from the late 19th century to the end of the 1930s. They use various types of historical sources, such as statistical data, studies of Zemstvo leaders, government officials and memoirs of contemporaries. The state policy in the public health, the availability of medical care and the provision of medical personnel, the attitude of the population towards doctors and official medicine and the sanitary and hygienic living conditions of the rural residents are examined in detail. It is concluded that the depressing situation in the public health service for the rural population in pre-revolutionary Russia, aggravated by ignorance, numerous superstitions and distrust of doctors, changed dramatically only after the establishment of the Soviet government. In the process of collectivization in rural areas, an extensive network of hospitals, medical sites, maternity hospitals and pharmacies appeared. As a result, in spite of numerous problems in rural public health, it can be argued that it was in the 1930s that general medical care became an integral part of rural life.

Keywords: traditional medicine; epidemics; rural residents; doctor; medication; medicinal plants; camphor basil; collectivization; People's Commissariat of Health; rural health care; financing; midwifery; maternity hospital; nurse-ry; hygiene education.

* * *

УДК 94(47).084

DOI 10.24411/2309-4370-2019-14216

Статья поступила в редакцию 18.09.2019

ИСТОРИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО МИКРОБИОЛОГА З.В. ЕРМОЛЬЕВОЙ: КРАТКИЙ ОБЗОР СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

© 2019

Горшенин Александр Владимирович, кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Медицинский университет «Реавиз» (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать ключевые линии советской историографии в освещении научной и организаторской деятельности Зинаиды Виссарионовны Ермольевой, а также охарактеризовать степень информативности публикаций 1930–1980-х гг. З.В. Ермольева (1898–1974) – известный советский ученый-микробиолог и бактериохимик, лауреат Сталинской премии I степени, заслуженный деятель науки РСФСР, профессор, доктор медицинских наук, академик АМН СССР. Её научно-практическая деятельность помогла спасти от гибели тысячи людей. Одним из самых известных достижений Ермольевой стало получение первого отечественного антибиотика – «пенициллина-крустозина» и налаживание его промышленного производства в суровые годы Великой Отечественной войны. А ещё были многочисленные работы по изучению холеры, бактериофагов, лизоцима, интерферона, разнообразных видов анти-

биотиков и их комбинаций. Жизнь З.В. Ермольевой и история её исследовательской деятельности слабо отражены в научной литературе. Также не было опубликовано ни одной историографической работы, посвящённой работам по истории деятельности этой удивительной женщины-учёного. Данный историографический обзор не является исчерпывающим, его стоит воспринимать как задел для дальнейшего изучения работ о её научном творчестве. В силу специфики рассматриваемой тематики, историографический обзор построен по проблемному принципу.

Ключевые слова: Ермольева Зинаида Виссарионовна; учёные; историография; история науки; история медицины; Великая Отечественная война; холера; пенициллин; бактериофаг; лизоцим; интерферон; эпидемия; микробиология; антибиотики; санитарная обстановка; женщины доктора наук; женщины-учёные в СССР.

Начало научной деятельности З.В. Ермольевой связано с изучением холеры, которой она занялась сразу после окончания медицинского факультета Донского университета в начале 1920-х гг. Во многих монографиях, посвящённых холере, упоминается вклад Ермольевой в изучение холерных вибрионов, как, например, в работах А.К. Адамова [1], А.В. Павлова [2] и О.В. Бароян [3]. В книге Е.И. Коробковой [4] освещается опыт Зинаиды Виссарионовны с самозаражением холерой, для превращения неагглютинирующихся вибрионов в агглютинирующиеся с помощью пассажа через собственный кишечник [4, с. 84]. О том, как для проведения научного эксперимента З.В. Ермольева приняла 1,5 миллиарда микробных клеток холеры, рассказывается в монографии С.А. Блинкина [5]. В работе Д.И. Дранкина [6] отмечается, что учёная неоднократно выделяла возбудителей холеры от мух, отловленных мухоловками в помещении, где были больные холерой [6, с. 68].

В фундаментальном издании «История медицины СССР» [7] содержится много упоминаний о научной и организаторской деятельности З.В. Ермольевой. В данном исследовании указано, что в конце 1920-х гг. Зинаида Виссарионовна ездила в длительную научную командировку в Париж [7, с. 32]. В тот же период она переезжает в Москву, где возглавляет отдел биохимии микробов в Биохимическом институте, в котором подробно изучает антибактериальное вещество из животных тканей – лизоцим [7, с. 450].

В конце 1930 – начале 1940-х гг. З.В. Ермольева активно занималась исследованием бактериофагов. В тот период среди учёных шла дискуссия о природе бактериофага. Один из первых исследователей, Д'Эрелль, считал бактериофаг живым началом, паразитом, а значит, основным его свойством являлся обмен веществ – метаболизм. Одновременно с этим существовали учёные, которые были с ним не согласны в вопросе о его живой природе. Они считали бактериофаг ферментообразным веществом, происходящим из самих бактерий при нарушении у них нормальных физиологических процессов. З.В. Ермольева полагала, что бактериофаг ни в аэробных, ни в анаэробных условиях обменом веществ не обладает [8, с. 12–13].

В работах И.А. Сутина [9] и А.С. Кривиского [10] рассказывается о практическом использовании этих веществ, когда в конце 1930-х гг. З.В. Ермольева вместе с Л.М. Якобсон впервые успешно применила холерный бактериофаг в районах, граничащих с Афганистаном, где наблюдалась вспышка холеры.

В годы Великой Отечественной войны для решения проблем военной эпидемиологии привлекались гражданские учёные, в числе которых оказалась Зинаида Виссарионовна. Именно её послал в Сталинград нарком здравоохранения СССР Г.А. Митерев с важной миссией, в ходе которой Ермольевой

удалось быстро купировать очаг холеры, который там возник, тем самым не допустить начала эпидемии [11, с. 256]. Зинаиде Виссарионовне, благодаря её практическому опыту с бактериофагом, удалось справиться с вспышкой холеры. В статье В.М. Рождественского указывается, что на основе её работ в официальных руководствах настоятельно рекомендовалось применение фага в профилактике и борьбе с холерой [12].

Вместе с тем в работе по истории советской военной медицины, в разделе о Великой Отечественной войне, описывается медицинская служба Сталинграда, но не упоминается о деятельности Ермольевой, которая не позволила допустить эпидемии холеры [13]. Не содержится сведений о работе учёной и в книге А.И. Смирнова [14], посвящённой военной медицине рассматриваемого периода.

В СССР работы по пенициллину начались в 1942 г. Инициатором их была З.В. Ермольева, в лаборатории которой был выделен штамм *Penicillium crustosum* и разработаны методы его промышленного получения.

А.Я. Прокопчук уточняет, что новый тип грибка *Penicillium crustosum* был получен З.В. Ермольевой вместе с Т.И. Балезиной и другими сотрудниками лаборатории биохимии микробов Всесоюзного института экспериментальной медицины. Из 93 штаммов плесневых грибов, по данным Балезиной, наиболее активным оказался *Penicillium crustosum*. Этот грибок образовывал в питательной среде пенициллиноподобное вещество, активное при многих микробных заболеваниях [15, с. 10].

В работе А.В. Синева указывается, что в результате экспериментальных исследований З.В. Ермольевой удалось установить, что высокая концентрация пенициллина в крови получается при введении растворов его каплями в нос [16, с. 58]. Профессор П.Л. Сельцовский уточняет, что пенициллин Ермольевой выгодно отличался от американского и английского тем, что в больших концентрациях он действовал и на некоторые грамотрицательные бактерии: палочку брюшного тифа и паратифа А и В [17, с. 6].

В.Н. Петри в своей монографии отмечал, что пенициллин-крустоцин отличался по ряду признаков от гриба, с которым имели дело английские и американские учёные. Также он подчёркивал, что З.В. Ермольева не только выделила пенициллиновое вещество, но и наладила его промышленное производство [18, с. 97].

История получения З.В. Ермольевой советского пенициллина в годы Великой Отечественной войны описана в монографии Э.Г. Африкяна [19] – одного из первых комплексных исследовательских обзоров советской и иностранной литературы по получению и использованию пенициллина, а также в работе А.И. Метелкина [20], в которой рассматривается ис-

тория открытия, изучения и применения лечебных свойств плесени. В брошюре профессора Г.Ф. Гаузе [21] кратко систематизирована информация об опыте получения разных советских антибиотиков: пенициллина, грамицидина, стрептомицина и других.

Успешные клинические испытания советского пенициллина проходили в конце 1944 г. на Прибалтийском фронте под непосредственным руководством З.В. Ермольевой и главного хирурга Красной армии Н.Н. Бурденко, о чём последний писал в брошюре, этому посвящённой [22]. Но в монографии А.И. Бурназяна [23], в которой скрупулезно, на основе широкой источниковой базы, исследуется медицинская служба Прибалтийского фронта, об испытаниях этого антибиотика не упоминается.

Эффективности лечения пенициллином сильно мешало быстрое выделение препарата с мочой. Американские врачи использовали вещества, которые затрудняли мочеиспускание. Хирург Н.Н. Бурденко считал этот способ нефизиологичным и вредящим организму. Поэтому он предложил уменьшить питьё и вводить больному внутривенно гипертонический раствор поваренной соли. В монографии С.М. Багдасарьян отмечалось, что в лаборатории З.В. Ермольевой действенный эффект этого способа Бурденко подтвердился [24, с. 164].

В 1945 г. в центральной газете «Правда» публикуется статья Е. Кононенко [25], полностью посвящённая научной деятельности З.В. Ермольевой. Автор уделяет внимание не только работе учёной над получением пенициллина, но и её многогранной деятельности, предшествовавшей этому открытию. Так, в человеческой слезе, слюне и некоторых тканях организма содержится сильное антибактериальное вещество – лизоцим. З.В. Ермольева в ходе исследований доказала, что лизоцим может быть с успехом применён при заболеваниях уха, горла, носа, глаз, а также при детских поносах. Её разработки в этих вопросах уже в 1940-е гг. активно применялись медиками в их практической деятельности. Центральное место в публикации Кононенко занимает рассмотрение научной деятельности Ермольевой по разработке и использованию антибиотиков пенициллинового ряда. Сама Зинаида Виссарионовна проводила испытания на животных, а затем принимала участие в апробации препарата среди раненых солдат на фронте. Автор приводит последние данные клиник и 14 эвакуационных госпиталей на март 1945 г.: из 1 426 тяжёлых больных, обречённых на гибель, пенициллин-крустоцин спас 1 227 человек [25, с. 2].

В монографии П.Н. Кашкина [26] отмечалось, что в СССР совершенно самостоятельно возникло основное на собственных научно-практических достижениях промышленное изготовление пенициллина. Пенициллин стал дешёвым и доступным препаратом для широких кругов городского и сельского населения, он оказывал действенную помощь в лечении и профилактике инфекционных заболеваний [26, с. 9].

В 1950 г. в условиях клиники был применён новый антибиотик – экмолин, предложенный З.В. Ермольевой и Л.К. Валединой. Этот препарат, представляющий собой белую прозрачную жидкость, был испытан в комбинации с пенициллином как его пролонгатор. В дальнейшем З.В. Ермольева предложила метод использования этой комбинации в хирургии и терапии, о нём рассказано в статье М.Г. Глазман [27].

В 1940–1950-е гг. появляется несколько научно-популярных изданий об открытии новых лекарств и лечебных средств. Среди них стоит отметить работу профессора И.А. Кассирского [28] об учёных – открывателях новых лекарств, в числе которых рассказывается о получении З.В. Ермольевой первого советского пенициллина. В брошюре М.Н. Егорова [29] описываются работы учёных по получению отечественных антибиотиков: пенициллина, стрептомицина, левомицетина. Об изучении З.В. Ермольевой действия левомицетина на холерные вибрионы можно узнать из монографии В.И. Покровского [30, с. 206].

Стоит выделить группу статей в периодических изданиях, в которых комплексно освещается научная деятельность Зинаиды Виссарионовны за значительный промежуток времени. В статье В. Петровой [31] даётся общий обзор достижений З.В. Ермольевой за более чем тридцатилетний период. Автор рассматривает вхождение молодой казацкой девушки Зины на поприще медицинской науки, а затем освещает вклад в разработку важных научных проблем уже зрелой исследовательницей Ермольевой в 1930–1940-е гг., когда она работала над проблемами применения в медицине лизоцима, бактериофагов и, наконец, антибиотика пенициллина. Несомненно, большой заслугой автора является освещение научной деятельности З.В. Ермольевой во второй половине 1950-х гг., что достаточно редко встречается в литературе. В тот период Ермольева руководила лабораторией новых антибиотиков, созданной при кафедре микробиологии Центрального института усовершенствования врачей. Здесь в 1958 г. коллектив учёных из 25 человек под её руководством занимался изысканием антибиотиков, тормозящих рост опухолевой ткани. Для этого исследователи пытались использовать антибиотические вещества различного происхождения – из тканей животных, вирусов фагов и т.д. У коллектива уже было своё «детище» – новый препарат, названный в честь Центрального института усовершенствования врачей. Полученный из дрожжей, он усиливал естественную сопротивляемость организма при сепсисе, дизентерии и других инфекциях [31, с. 3].

В статье С.М. Петрова [32] анализируется научная деятельность З.В. Ермольевой за тридцать лет. Автор рассматривает её основные биографические вехи, приход в науку и первые исследования – посвящённые холере. Большое внимание С.М. Петров уделяет начальному периоду деятельности Ермольевой в 1920-е гг. Началась её научная жизнь с изучения холеры, а затем, в 1925 г., переезжает в Москву и организует отдел микробов в Биохимическом институте, руководимом известным учёным, академиком А.Н. Бахом. Здесь она изучала действие лизоцима и сумела найти новые источники его получения: из редьки, хрена и репы. Тем самым были объяснены лечебные свойства древних средств народной медицины [32, с. 8].

Публикация С.М. Навашина [33] посвящена 25-летию юбилею молодой советской науки об антибиотиках. В начале статьи он приводит обзор использования микробов для лечения организма врачами древности. Также он обращает внимание, что ещё во второй половине XIX в. отечественные учёные А.Г. Полотебнов и В.А. Манассеин установили противомикробное действие зелёной плесени, и она уже тогда была успешно применена для лечения раневых инфекций. Упоминается в статье и о вкладе

Ермольевой в получении в годы Великой Отечественной войны пенициллина-крустозина [33, с. 3].

В 1960–1970-е гг. З.В. Ермольева стала проводить значительные исследования по изучению противовирусного и профилактического действия интерферона. Она со своими коллегами исследовала влияние экзогенного интерферона на вирусные поражения глаз, о чём упоминается в работе В.Д. Соловьёва [34, с. 115]. О теоретическом обосновании Ермольевой значения интерферона для исхода вирусного заболевания писал Э.А. Трусле с соавторами [35]. В монографии М.Г. Бостанджян рассказывается об опытах по получению продигиозана и ацетоксана, которые индуцировали интерферон в организме мыши. Ермольева с коллегами установила, что внутривенное введение 10 мкг на мышью продигиозана предохраняло 85% животных от последующего заражения летальными дозами вируса гриппа [36, с. 28].

Отдельную группу работ о жизни и деятельности З.В. Ермольевой составляют публикации к различным юбилейным датам: 45-летию [37] и 50-летию [38] научной деятельности, а также к 75-летию со дня рождения [39]. Особенностью этих статей является обзорный характер, а также комплексная характеристика научной, общественной и педагогической деятельности известного учёного. К этой же группе можно отнести и некролог [40], опубликованный её коллегами в научном журнале «Антибиотики», основанном Зинаидой Виссарионовной, в котором она почти двадцать лет была главным редактором.

Единственным изданием, комплексно освещающим жизненный путь З.В. Ермольевой, является работа Т.Л. Мельниковой [41], в которой предпринята попытка создать её первую биографию. Несмотря на сравнительно небольшой объём книги, автору удалось осветить основные вехи в жизни и научной деятельности Зинаиды Виссарионовны. Т.Л. Мельникова привлекала воспоминания и интервью Ермольевой, фрагменты её монографий, а также лично беседовала с коллегами и учениками, которые на протяжении долгих лет работали рядом с учёной и могли рассказать о стиле её научной работы и характере.

Таким образом, советская историография работ о жизни и деятельности З.В. Ермольевой освещала почти все открытые и научные проблемы, над которыми она трудилась. Недостатком работ, приведённых в обзоре, стоит назвать их фрагментарность. Большая их часть посвящена получению пенициллина, в меньшей степени – исследованиям в области холеры. Послевоенная деятельность З.В. Ермольевой, связанная с совершенствованием пенициллина, разработкой новых видов антибиотиков, а также с работами по интерферону, является наименее освещённой в специальной литературе. Несмотря на названные недостатки, данный обзор позволяет обрисовать ключевые линии в историографии работ по истории научной деятельности учёной.

Список литературы:

1. Адамов А.К. Иммунология холеры. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. 319 с.
2. Павлов А.В., Алексеенко В.В., Доброштан Е.В. Основы борьбы с холерой. Киев: Здоров'я, 1976. 335 с.
3. Бароян О.В. Холера Эль-Тор. М.: Медицина, 1971. 255 с.
4. Коробкова Е.И. Микробиология и эпидемиология холеры. М.: Медгиз, 1959. 304 с.

5. Блинкин С.А. Люди большого мужества: покорители микробов. М.: Медгиз, 1963. 224 с.
6. Дранкин Д.И. Холера. Прошлое и настоящее. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. 94 с.
7. История медицины СССР / под ред. Б.Д. Петрова. М.: Медицина, 1964. 646 с.
8. Покровская М.П., Каганова Л.С., Морозенко М.А., Булгакова А.Г., Скаценко Е.Е. Лечение ран бактериофагом. М.–Л.: Медгиз, 1941. 60 с.
9. Сутин И.А. Бактериофаги и их применение в медицинской практике. М.: Медгиз, 1958. 120 с.
10. Кривиский А.С. Вирусы против микробов (бактериофагия). М.: Медгиз, 1962. 92 с.
11. Кузьмин М.К. Советская медицина в годы Великой Отечественной войны. М.: Медицина, 1979. 239 с.
12. Рождественский В.М. Профилактика холеры // Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Эпидемиология и гигиена. Эпидемиология. Т. 32, ч. 3. М.: Медгиз, 1955. С. 69–94.
13. Очерки истории советской военной медицины / под ред. Д.Д. Кувшинского и А.С. Георгиевского. Л.: Медицина, 1968. 526 с.
14. Смирнов Е.И. Война и военная медицина. 1939–1945 гг. М.: Медицина, 1979. 526 с.
15. Прокопчук А.Я. Антибиотики // Лечение пенициллином и другими средствами кожных и венерических заболеваний / под ред. А.Я. Прокопчука. Минск: Гос. изд-во БССР, 1949. С. 3–11.
16. Синев А.В., Растегаева А.М. Пенициллин в ветеринарии. М.–Л.: Сельхозгиз, 1948. 156 с.
17. Сельцовский П.Л. Пенициллин (применение в хирургической практике). М.: Медгиз, 1948. 120 с.
18. Петри В.Н. Лечебные вещества организмов. Свердловск: Обл. гос. изд-во, 1951. 128 с.
19. Африкян Э.Г. Пенициллин и его применение в медицине. Ереван: АН Армянской ССР, 1948. 372 с.
20. Метелкин А.И. Зеленая плесень и пенициллин. М.: Медгиз, 1949. 107 с.
21. Гаузе Г.Ф. Проблема антибиотиков в советской медицине. М.: Правда, 1948. 20 с.
22. Бурденко Н.Н. Письма хирургам фронтов о пенициллине. М., 1945. 68 с.
23. Бурназян А.И. Борьба за жизнь раненых и больных на Калининском – 1-м Прибалтийском фронте (1941–1945). М.: Медицина, 1982. 304 с.
24. Багдасарьян С.М. Николай Нилович Бурденко. М.: Медгиз, 1954. 248 с.
25. Кононенко Е. Женщина, которая воюет с микробами // Правда. 1945. 8 марта (№ 57). С. 2.
26. Кашкин П.Н. Антибиотики и их практическое использование. Л.: Медгиз, 1952. 251 с.
27. Глазман М.Г. Применение пенициллина в комбинации с эсмолином (по методу Ермольевой и Ведьминой) при лечении гнойно-хирургических и терапевтических больных // Новые лекарственные формы антибиотиков: сб. ст. М.: Изд-во АМН СССР, 1952. С. 42–47.
28. Кассирский И.А. Искатели новых лекарств. М.: Центр. Институт санит. просвещения, 1949. 47 с.
29. Егоров М.Н. Новые лечебные средства – антибиотики. М.: Медгиз, 1955. 44 с.
30. Покровский В.И., Малеев В.В. Холера. М.: Медицина, 1978. 232 с.
31. Петрова В. Поиски и свершения // Медицинский работник. 1958. 7 ноября (№ 89). С. 3.

32. Петров С.М. Неутомимый исследователь // Здоровье. 1957. № 3. С. 7–8.

33. Навашин С.М. Новая эра в медицине // Здоровье. 1966. № 3. С. 2–3.

34. Соловьев В.Д., Бектимиров Т.А. Интерферон в теории и практике медицины. М.: Медицина, 1970. 272 с.

35. Трусле Э.А., Дук А.Э., Смилга Я.М. Взаимосвязь между образованием интерферона и специфическим иммунитетом // Индукция и действие интерферона. Рига: Зинатне, 1975. С. 120–135.

36. Бостанджян М.Г., Фадеева Л.Л. Невирусные индукторы интерферона. Ереван: Айастан, 1975. 116 с.

37. К 45-летию научной, педагогической и общественной деятельности З.В. Ермольевой // Антибиотики. 1969. Т. XIV, № 4. С. 291–293.

38. З.В. Ермольева (к 50-летию научной, педагогической и общественной деятельности) // Антибиотики. 1974. Т. XIX, № 2. С. 185–186.

39. Жизнь в науке (к 75-летию со дня рождения З.В. Ермольевой) // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунологии. 1973. № 12. С. 127–128.

40. Памяти Зинаиды Виссарионовны Ермольевой // Антибиотики. 1975. Т. XX, № 3. С. 281–282.

41. Мельникова Т.Л. Сквозь завесу невидимого. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1984. 79 с.

THE HISTORY OF MICROBIOLOGIST Z.V. ERMOLEVA'S SCIENTIFIC ACTIVITY: A BRIEF OVERVIEW OF SOVIET HISTORIOGRAPHY

© 2019

Gorshenin Aleksandr Vladimirovich, candidate of historical sciences,
associate professor of the Humanities Department
Medical University «Reaviz» (Samara, Russian Federation)

Abstract. The paper attempts to analyze the key lines of the soviet historiography in the coverage of scientific and organizational activities of Zinaida Vissarionovna Ermoleva, as well as to characterize the degree of information content of publications on the problem. Z.V. Ermoleva (1898–1974) is a famous soviet medical scientist, a microbiologist and a bacteriogenic, a winner of the Stalin prize I degree, an honored worker of science of Russian Soviet Federative Socialist Republic, a professor, a doctor of medical sciences, an academician of the Academy of Medical Sciences of the USSR. Her scientific and practical activities helped to save thousands of people from death. One of the most famous achievements of Z.V. Ermoleva was the invention of the first domestic antibiotic – «penicillin-krustosin» and the establishment of its industrial production in the harsh years of the Great Patriotic War. There were also numerous works on the study of cholera vibriions, interferon, lysozyme, various types of antibiotics and their combinations. Z.V. Ermoleva's life as well as the history of her research activities are not well reflected in scientific literature. Unfortunately, no historiographical work has been published on the history of this amazing woman scientist. This historiographical review is not exhaustive; it should be perceived as a ground for a further study of her scientific work. Due to the specificity of the subject under consideration, the historiographical review is based on the problem principle.

Keywords: Zinaida Vissarionovna Ermoleva; scientists; historiography; history of science; history of medicine; Great Patriotic War; cholera; penicillin; bacteriophage; lysozyme; interferon; epidemic; microbiology; antibiotics; sanitary conditions; women doctors of science; women scientists in USSR.

* * *

УДК 930

DOI 10.24411/2309-4370-2019-14217

Статья поступила в редакцию 15.09.2019

РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ В КАНАДСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

© 2019

Бандилет Сергей Викторович, аспирант департамента истории и археологии
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассматривается восприятие Февральской и Октябрьской революций, а также Гражданской войны в историографии Канады. Под последней понимаются, во-первых, труды историков – граждан Канады, во-вторых – труды учёных из других стран, работавших в Канаде долгое время, и, наконец, труды иностранцев, опубликованные в канадских научных журналах. Работы канадских историков-русистов по рассматриваемой теме можно разделить на три группы. Во-первых, это фундаментальные труды по истории Революции и Гражданской войны. Во-вторых, это труды, посвященные иностранной интервенции в Россию и участию Канады в ней. В-третьих, это труды, касающиеся прочих частных аспектов рассматриваемой темы. Авторы всех рассмотренных работ относятся к Февральской революции как к важному для России шагу к демократии. Октябрьскую революцию канадская историография в основном осуждает, а ее организаторы, большевики, критикуются за авторитаризм и радикализм. Что касается белогвардейцев, то к ним отношение у канадских ученых неоднозначное. С одной стороны, присутствует определенная симпатия к белым как к союзникам Антанты (в которую входила и Канада), но с другой – белые осуждаются за непродуманную внутреннюю политику, а также за невозможность достичь компромисса друг с другом. Тема канадской историографии событий 1917–1922 гг. в России на данный момент практически не исследована и посему представляет научный интерес.

Ключевые слова: Канада; историография; Февральская революция; Октябрьская революция; большевики; Гражданская война в России; Иностранная интервенция в России; Антанта; Канадская сибирская экспедиция; Канадский сибирский экспедиционный корпус; Сибирь; Колчак; Омское правительство; Брестский мир.